

Предварительные состязания - 5 (Часть 2).

«Капитан Джон! У нас тут ситуация! Капитан, мне нужно с вами поговорить! Гррк!» - вопил безымянный гвардеец.

«Я прошу прощения за моего офицера, принц Джулиас, он обычно не такой», - поклонился капитан Джон.

«Нет, нет, не беспокойтесь, капитан. В конце концов, он кажется... расстроенным», - отвечал принц Джулиас де ла Абелис.

Покинув батальон войск, в который его назначили, гвардеец бежал по улицам так быстро, как только мог, в поисках кого-нибудь более высокого ранга, кто мог бы помочь Карен и ее друзьям. Его дикий бег в конце концов привел его к ступеням особняка мэра, где капитан стражи Джон де ла Мустум разговаривал с тем, кого он теперь видел - почтенным принцем Джулиасом. Прервав свое довольно грубое вмешательство при виде неожиданного человека, он нетерпеливо ждал, пока эти двое закончат свой разговор, едва сумев сохранить почтительную осанку перед принцем.

«Итак, чего вы хотите, лейтенант Карс? Разве вы не видели, что я был в середине важного разговора?!? Вам лучше иметь чертовски вескую причину прерывать нас, или, клянусь, я...!» - нахмурился капитан Джон.

«Командир Жан нападает на участника турнира! Я все объясню позже, но сначала мы должны остановить его!» - доложил лейтенант Карс.

«Теперь смотрите сюда, лейтенант...!»

«Капитан. Почему бы вам не взять кого-нибудь из моей собственной охраны, чтобы разобраться с этим... Заявление лейтенанта Карса звучит важно, и наша собственная тема может подождать», - предложил принц Джулиас де ла Абелис.

«Ну...если этого хочет принц!.. Ладно, Карс, тебе лучше говорить правду, или я отправлю твою задницу на плаху! А теперь покажи мне, где ты это видел!» - улыбнулся капитан Джон.

...

Несколько часов назад.

«Почему бы тебе не отправиться домой, Курата? Мы собираемся устроить девичник», - улыбнулась Карен.

«Да! Хотя, если ты захочешь присоединиться к оргии позже... Ой!» - завопила Вероника.

«Заткнись, Вер! Извини за это, Курата, но почему бы тебе пока не отправиться в общежитие, а я прослежу, чтобы Карен не забыла связаться с тобой, когда мы вернемся», - предложила Малез.

«Я понимаю, но не хочу покидать госпожу... Мисс Карен, этот человек будет упорствовать», - возражал Курата.

...

Вернемся к настоящему.

Прошло несколько часов с тех пор, как он оставил свою госпожу. Он знал, что ей не нравилось, когда ее так называли, и что он относится к ней с уважением, но Курата прекрасно знает, что происходит с воином, который проигрывает в серьезной битве. Вспоминая тот момент, когда он впервые увидел свою новую хозяйку, Курата понял, что в нем что-то изменилось. Когда он увидел, как она подходит, его сердце часто забилося, и его глаза стали свидетелями красоты ее фигуры. Она не была особенно сильной, в прошлом он видел воинов гораздо более сильных, чем она. Она не была очень пугающей, он видел монстров, которые вселяли страх смерти в самых храбрых воинов и заставляли мастеров битвы бежать с позором. Но что-то в том, как она сражалась, как двигалась, заставляло его дух воина тосковать по ней.

Его не влекло к ней, нет ничего более низкого, чем сексуальное влечение. Нет, то, что он чувствовал, было чем-то иным. Каждое мгновение его прошлого кричало ему, что она была его путем к большему мастерству и силе. А потом он победил, или, по крайней мере, думал, что победил. Стыд наполнил его, когда он вспомнил несколько секунд своего величайшего сожаления, те несколько секунд, когда он верил, что его госпожа, его спасение, потерпела поражение. То, что последовало за этим, разрушило его гордость, высмеяло его мастерство и основательно растоптало его самого. И он проиграл. Побежденный прежде, чем он смог полностью прочувствовать ее технику и поучиться у нее.

Конечно, после своего поражения он был готов умереть, он думал, что готов, но... В глубине души он почувствовал небольшое разочарование. Не разочарование от поражения более великому воину, нет, разочарование от того, что он не сможет больше видеть свою госпожу в бою. Это разочарование привело к тому, что он предложил практику столетней давности, которая давно вышла из моды. Он будет жить, но только для того, чтобы умереть, когда придет время отплатить своей госпоже.

Конечно, он не сказал Карен о всей ответственности, которую взвалил на свои плечи. Он знал, что она этого не одобрит, и хотя ему было стыдно не объяснить, что именно он обещал сделать для нее, он был готов нести это бремя, если это означало, что он сможет умереть с честью, когда придет его время.

...

«Они там внутри? Почему, черт возьми, здание должно было быть буквально крепостью?» - спрашивал Арлен.

Арлен, побродив по различным канализационным трубам и подземным переходам под городом, заблудился. Обнаружив, что он полностью потерялся, он попытался найти ближайшего человека, который мог бы сказать ему, куда идти, и после почти полдня блуждания он наткнулся на какую-то группу мужчин. Они стояли к нему спиной. Арлен понял, что они не видели его, и когда он собирался окликнуть их, чтобы привлечь внимание, то услышал, как один из мужчин упомянул какой-то новый "груз", который получила банда. Сразу же спрятавшись, он подобрался к этой группе сзади и, подслушав их разговор, решил последовать за одним из них, когда тот отделился от двух других.

Это, конечно, возвращает нас в настоящее - зрелище перед ним вызывало сильную головную боль. Окруженный каналом канализационной воды, с единственным каменным мостом, пересекающим указанный канал, располагался массивный склад, который тянулся вверх до потолка. Едва видимая в темноте высота поражала воображение. Что еще хуже, так это то, что было бы почти невозможно пересечь реку неприличного содержания, не пройдя через охраняемый вход. В этом проклятом здании даже не было окон до третьего этажа. Черт возьми, в любой другой ситуации он был бы впечатлен видом такого здания, как это. На самом деле,

несколько раз, когда ему разрешали сопровождать свою мать, она встречалась с гномами, и он видел похожие здания. Они всегда поражали его в детстве

«Были ли гномы причастны к созданию этого города? Хм... Я подумаю об этом позже. Что делать?»

Подобравшись как можно ближе, Арлен уже собирался сделать рывок и попытать счастья, когда мощный взрыв внезапно потряс все вокруг, пробив большую дыру в одном из верхних этажей здания. Арлен, не веря своей удаче, немедленно начал действовать и воспользовался новой ситуацией - побежал, чтобы проскочить мимо отвлекшихся охранников.

...

«Хорошо, вы все помните план, верно?» - спрашивала Луна.

«Да, я буду вести себя так, будто мне больно, и когда они придут проведать меня, ты набросишься на них. Подождите, но как я буду притворяться? Я не актриса или что-то в этом роде, хотя, возможно, выгляжу достаточно хорошо, чтобы ею быть», - задрала нос леди-лиса.

Закатив глаза на высокомерную богатую леди, которая все еще не осознала ситуацию, Луна проигнорировала ее вопрос и убедилась, что другие заключенные в клетке знают свою роль в их побеге. Заключенные в соседних клетках, уловив их крадущиеся движения, поняли, что что-то должно произойти, и Луна теперь могла видеть каждый глаз, сияющий в темноте, уставившийся на ее клетку.

«Хорошо, тогда, поскольку мы достаточно подготовились, я хочу, чтобы ты кричала, как будто я пытаюсь убить тебя», - велела Луна.

«Но как?!? Я...я не думаю, что смогу...!» - замялась леди-лиса.

«Вот так!»

Полоснув когтями по животу женщины, Луна внезапно почувствовала, как они впиваются в плоть, оставляя на коже леди-лисы неприятного вида рану. Быстро убедившись, что она не причинила дамочке серьезного ущерба, Луна кивнула другим заключенным, которые смотрели на нее с удивлением на лицах, в то время как пострадавшая вела себя так, словно она умирала от того, что было всего лишь поверхностным порезом. Убедившись, что она выглядит правильно, Луна и остальная часть группы попятись от плачущей женщины, когда крики охранников стали слышны все ближе.

«Что тут, черт возьми, за шум?!? Либо заткнитесь, либо... Что, черт возьми, здесь произошло?!?» - спрашивал идиотский охранник.

«Святое дерьмо, у нее идет кровь?» - удивился другой слабоумный охранник.

«Да, она случайно зацепилась за металлическую шпору и порезалась», - объяснила Луна.

«Как будто нам не все равно, просто заткни ее!»

«Ты уверен в этом? Она будет стоять меньше, если ей будет нанесен ущерб. Ты ведь планируешь продать ее в качестве секс-рабыни, верно? Я сомневаюсь, что какой-нибудь дворянин дважды взглянул бы на испорченный товар», - улыбнулась Луна.

«Ты! Оставайся там, мой... коллега и я будем действовать вместе», - пробормотал идиотский охранник.

Едва сдерживаясь, чтобы не ухмыльнуться мужчине, пытающемуся использовать слова, выходящие за рамки его возможностей, Луна мрачно кивнула, как будто он произвел на нее впечатление своим разумным решением. Оглянувшись на группу звероловцев, сидящих в клетке, два придурка отошли на некоторое расстояние, чтобы прошепаться, но их голоса были слышны каждому из заключенных. Женщина-лиса, к ее чести, к этому моменту перестала визжать во все горло и теперь свернулась калачиком, периодически хныча.

«Черт, Боб, я думаю, она права», - почесал ухо слабоумный охранник.

«Черт возьми! И Харрис надерет мне задницу, если узнает, что я повредил один из его драгоценных "продуктов", прежде чем он смог его продать», - согласился идиотский охранник.

«Тогда вы, ребята, оставайтесь на своих местах, или мой друг начнет стрелять. Никаких фокусов!» - приказал идиотский охранник.

«Нет, сэр, конечно, нам бы и в голову не пришло пытаться обмануть таких умных людей, как вы», - поклонилась Луна.

Громко поспорив друг с другом, два придурка уверенно попытались пригрозить пленникам и еще не поняли, что с ними играют. "Лидер" этих двоих даже указал на своего еще более идиотского коллегу, который держал заряженный арбалет. Причем держал неправильно, насколько могла судить Луна. Она изо всех сил старалась не расхохотаться над абсолютной глупостью их похитителей.

Настороженно наблюдая за пленными, пока "лидер" быстро отпирал клетку, придурок даже не отреагировал, когда, как только дверь открылась, Луна бросилась вперед и полоснула когтями по шее его друга, выхватив ключ. Теперь, стоя перед вооруженным и, предположительно, опасным человеком, Луна подмигнула ему, а тот немедленно бросил свой арбалет и побежал.

«Черт! Не могу позволить тебе убежать!»

Быстро зацепив упавшее оружие ногой, Луна подняла арбалет, прицелилась и выстрелила, угодив убегающему мужчине между лопаток, прежде чем он успел выскочить из комнаты и поднять тревогу. Не сводя глаз с единственного входа, Луна быстро убралась с пути своих товарищей по заключению, позволив им, наконец, ощутить вкус свободы, поскольку человек, который сделал все это возможным - женщина-лиса - продолжала хныкать в углу упомянутой открытой клетки.

«Эй, используйте ключ этого придурка, чтобы отпереть и другие клетки тоже. Если мы убежим, то все вместе!»

Луна не сводила глаз с двери на случай, если кто-нибудь придет искать двух придурков. Ей все еще нужно было спасти своих брата и сестру, где бы они ни были. Мельком взглянув на мертвые тела двух идиотов, она на мгновение пожалела о том, что убила их до того, как узнала местонахождение своей семьи, но сразу же выбросила это из головы, так как теперь ничего нельзя было поделать.